

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

А.П. Дьяченко*,

Е. И. Цымбал**

ИСПОЛНЕНИЕ РОССИЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И СЕКСУАЛЬНОГО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. Авторы анализируют наличие в российском законодательстве правовой базы для реализации требований Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Анализ проводится в трех сферах профилактики: общей, криминологической и виктимологической. Изменения в законодательстве, произошедшие после ратификации Конвенции, не позволяют в полном объеме выполнить ее требования. Отсутствие системного подхода при имплементации положений Конвенции привело к возникновению противоречий между отечественным законодательством и Конвенцией. Авторы вносят ряд конкретных предложений по исправлению положения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-процессуальное право, общая профилактика, сексуальные преступления, специальная профилактика, виктимологическая профилактика, ребенок, инцест, международные правовые стандарты, принудительные меры медицинского характера, иные меры уголовно-правового характера, лишение родительских прав.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.183-194

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы отмечается, что одной из самых опасных проблем в современном российском обществе является насилие над детьми¹. При этом значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке.

Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что в Российской Федерации на сексуальные посягательства приходится около 10% зарегистрированных преступлений против детей. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности занимают второе место среди всех преступлений в отношении несовершеннолетних, рассмотренных судами страны². Результаты

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации». 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

© Дьяченко А. П., Цымбал Е. И., 2016.

* Анатолий Петрович Дьяченко, доктор юридический наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Современной гуманитарной академии (СГА)
melhior@inbox.ru

109029, Россия, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4

** Евгений Иосифович Цымбал, кандидат медицинских наук, руководитель направления ГБУ городской ресурсный центр поддержки семьи и детства «Отрадное»
osps201@mail.ru

127273, Россия, г. Москва, ул. Декабристов, д. 22а

выборочных исследований говорят о том, что в крупных городах доля преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних составляет 16 % от общего числа совершенных в их отношении преступлений³.

Таким образом, поиск эффективных путей предупреждения сексуальных преступлений против детей является актуальной задачей. При ее решении необходимо учитывать международный опыт, прежде всего Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201)⁴ (далее — Конвенция), ратифицированную Россией 7 мая 2013 г.

Конвенция (ст. 5) к общим профилактическим мерам относит законодательные меры, обеспечивающие недопущение к профессиональной деятельности, предусматривающей регулярные контакты с детьми, лиц, ранее судимых за сексуальную эксплуатацию или сексуальные злоупотребления в отношении них. Из части 1 данной статьи следует, что указанные меры должны распространяться на специалистов в области образования, здравоохранения, социальной защиты, правосудия и правоохранительной деятельности, а также специалистов в сфере спорта, культуры и досуга.

Трудовым кодексом РФ (ст. 331) к педагогической деятельности не допускаются лица, лишенные права заниматься этой деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда, а также имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В том же Трудовом кодексе РФ содержится более широкий запрет на занятие трудовой деятельностью, связанной с контактами с детьми. Согласно ст. 351 к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения,

социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Заметим, что ст. 351.1 была внесена в Трудовой кодекс РФ Федеральным законом от 23.12.2010 № 387-ФЗ, тогда как ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» были приняты соответственно 21.11.2011, 29.12.2012 и 28.12.2013. Это привело к тому, что в Трудовом кодексе РФ используются устаревшие формулировки, которые не совпадают с понятийным аппаратом основополагающих законодательных актов в сфере охраны здоровья, образования и социального обслуживания. Имея в виду, что использование устаревшего терминологического аппарата затрудняет применение Трудового кодекса РФ (ст. 351.1), предлагаем внести в него соответствующие изменения.

Целесообразно также рассмотреть вопрос о сохранении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок для преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ, поскольку Трудовой кодекс РФ (ст. 351.1) устанавливает пожизненный запрет на занятие трудовой деятельностью, связанной с контактами с несовершеннолетними, лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Сексуальная эксплуатация и сексуальные преступления в отношении детей порождаются широким комплексом факторов. Соответственно, эффективная система предупреждения сексуальных посягательств требует взаимо-

³ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 489 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 г.г.» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

действия представителей органов внутренних дел, образования, здравоохранения и социальной защиты. В связи с этим Конвенция (ч. 1 ст. 10) возлагает на государства-участники обязанность обеспечить на национальном либо местном уровне координацию деятельности различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных преступлений.

В Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровнях деятельность по защите прав детей координируется комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН и ЗП). Согласно ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵ КДН и ЗП обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации.

Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденное постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995⁶, в качестве одной из задач КДН и ЗП субъектов Российской Федерации и муниципальных комиссий указывает организацию мер по защите детей от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации. Примерное положение уточняет, что свои координационные функции КДН и ЗП реализуют через утверждение и контроль исполнения межведомственных программ, а также программ индивидуальной профилактической работы органов и учреждений системы профилактики в отношении несовершеннолетних и семей с несовершеннолетними детьми, находящихся в социально опасном положении.

Положение о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденное постановлением Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (в ред. от 22.01.2014)⁷, не содержит упоминания о сексуальной эксплуатации и сексуальных пося-

гательствах в отношении детей. В качестве задачи этой Правительственной комиссии Положение рассматривает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, связанной с обеспечением исполнения законодательства Российской Федерации в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав.

В России на федеральном уровне отсутствует четко определенный орган, координирующий деятельность различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав деятельность КДН и ЗП на региональном и местном уровне ограничена предупреждением только сексуальной эксплуатации, хотя на практике дети чаще всего страдают от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы.

В качестве одной из целей Конвенции (ч. 2 ст. 1) указывается создание в государствах-участниках особого механизма мониторинга для оценки распространенности сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления в отношении детей.

С учетом высокой латентности данной категории преступлений уголовная статистика не может рассматриваться как механизм мониторинга, поскольку учитывает только зарегистрированные преступления. Для объективной оценки ситуации, помимо уголовной статистики, необходимо учитывать данные общественных, муниципальных и государственных организаций, оказывающих помощь детям, пострадавшим от сексуальных посягательств, на что прямо указано в Конвенции (ч. 2 ст. 10).

Как видим, отсутствие органа, координирующего деятельность по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, не позволяет создать эффективный механизм мониторинга.

К общепреventивным мерам Конвенция относит образовательные программы для детей и взрослых. Согласно Конвенции (ст. 5) специалисты, регулярно вступающие в контакт с деть-

⁵ Российская газета. 1999. 30 июня.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

⁷ СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2093.

ми, должны обладать достаточными знаниями о предупреждении сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении них, а также о способах их выявления.

Государства-участники обязаны включить в программы начального и среднего школьного образования информацию для детей об опасностях, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями, а также информацию о способах самозащиты, адаптированную к их возрасту. Эта информация должна предоставляться родителями детям и является частью общей программы полового воспитания.

Минобрнаукой России были подготовлены Рекомендации по организации обучения педагогических работников, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также родителей (законных представителей) детей по вопросам профилактики суицидального поведения обучающихся, употребления психоактивных веществ, распространения ВИЧ-инфекции⁸. Одной из задач Рекомендаций является повышение уровня компетентности и осведомленности родителей и педагогических работников по вопросам профилактики и жестокого обращения с детьми, в том числе сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления.

Рекомендации предлагают проводить обучение педагогических работников в рамках дополнительного профессионального образования. Длительность обучения должна составлять не менее 72 часов для педагогических работников и не менее 24 часов для родителей или законных представителей детей. Представляется, что рассматриваемый документ в полном объеме не решает задачи повышения информированности специалистов, регулярно контактирующих с детьми, по вопросам предупреждения сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в их отношении, а также способов их выявления по следующим причинам.

Во-первых, Конвенция указывает на необходимость обучения специалистов в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, правосудия и правоохранительной деятельности, а также в областях, связанных со спортом, культурой и досугом, а не только пе-

дагогов. Рекомендации Минобрнауки России предполагают обучение даже не всех педагогов, а только незначительной их части — работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Во-вторых, Рекомендации были подготовлены в соответствии с разделом III «Совершенствование медицинской помощи детям и формирование основ здорового образа жизни» Плана первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.⁹ В связи с этим основной акцент в них делается на формирование здорового образа жизни, а не на профилактику сексуальной эксплуатации и сексуальных преступлений в отношении детей.

В-третьих, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (п. 9 ст. 76) содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям.

В связи с этим первоначально следует закрепить в профессиональных стандартах специалистов в области образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительной деятельности, спорта, культуры и досуга надлежащий уровень знаний о сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблениях в отношении детей, способах их выявления. Только на основе этих профессиональных стандартов могут быть подготовлены программы дополнительного профессионального образования.

Для выполнения требований Конвенции в полном объеме, на наш взгляд, желательно включение вопросов, связанных с профилактикой сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, в федеральные государственные образовательные стандарты всех четырех уровней общего образования.

К сожалению, до настоящего времени сохраняется упрощенный подход к профилактике насильственных преступлений в отношении детей, когда основной причиной этих преступлений признается недостаточный контроль родителей за ними. Минобрнауки России в письме от 19 июня 2013 г. № 07-882 «О мерах по про-

⁸ Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-843/07 // Вестник образования. 2014. № 2.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 № 1916-р // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5908.

филактики преступлений против детей»¹⁰ рекомендовало руководителям образовательных учреждений принять дополнительные меры, направленные на предотвращение случаев оставления детей без надзора взрослых во время учебного процесса; информировать родителей или иных законных представителей ребенка о важности сопровождения детей в образовательные учреждения и из них.

Не отрицая необходимости обеспечения контроля со стороны образовательных учреждений и родителей за малолетними детьми во время их нахождения на улице, более значимой и сложной задачей представляется формирование у детей усилиями школы и родителей навыков безопасного поведения.

Значительная часть сексуальных преступлений в отношении детей совершается в семье или лицами, хорошо знакомыми ребенку¹¹, что обуславливает высокую латентность этих деяний. Это обстоятельство определяет особую значимость для предупреждения сексуальных преступлений в отношении детей законодательного закрепления порядка передачи специалистами, работающими с ними, информации о любой ситуации, когда имеются разумные основания полагать, что ребенок стал жертвой сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений. Это требование предусмотрено в ст. 12 Конвенции.

К числу специалистов, постоянно работающих с детьми, могут быть отнесены педагогические и медицинские работники, а также специалисты учреждений социального обслуживания. Эти лица в процессе своей профессиональной деятельности получают доступ к конфиденциальной информации, включая персональные данные. Для выполнения требований ст. 12 Конвенции в федеральном законодательстве должны быть закреплены нормы, позволяющие без согласия несовершеннолетнего или его законного представителя передавать в правоохранительные органы информацию о случаях, когда у них есть достаточные основания полагать, что несовершеннолетний пострадал от сексуальной эксплуатации или сексуального посягательства.

В настоящее время только ФЗ «Об Основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (пп. 5 п. 1 ст. 13) позволяет разглашать

врачебную тайну в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий. Практика свидетельствует о том, что далеко не во всех случаях сексуальные преступления причиняют вред здоровью ребенка. Это обстоятельство существенно ограничивает профилактический потенциал анализируемой нормы.

ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ст. 6) гарантирует конфиденциальность информации о получателе социальных услуг, ставшей известной специалисту в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Предоставление информации о получателе социальных услуг без его согласия или без согласия его законного представителя допускается по запросу правоохранительных органов в связи с проведением расследования или судебным разбирательством либо по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора.

Возможность разглашения конфиденциальной информации только по запросу, отсутствие ответственности за несвоевременную передачу информации ограничивают возможности специалистов учреждений социального обслуживания в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления.

Среди обязанностей педагогических работников, установленных ч. 1 ст. 48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», отсутствует обязанность информировать правоохранительные органы об обучающихся, в отношении которых есть основания полагать, что они пострадали от сексуальной эксплуатации или сексуального злоупотребления.

В настоящее время законодательство в области образования и социального обслуживания не содержит норм, позволяющих нарушать принцип конфиденциальности при обоснованном знании специалистов о том, что ребенок стал жертвой сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений. В такой ситуации не представляется возможным в полном объеме выполнить требования ч. 2 ст. 12 Конвенции об установлении законодательных

¹⁰ Администратор образования. 2013. № 16. С. 17.

¹¹ *Догадина М. А., Пережогин Л. О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4.*

или иных мер, поощряющих любое лицо, владеющее информацией или имеющее обоснованные подозрения о фактах сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений в отношении детей, сообщать о них компетентным органам.

Уголовно-правовое предупреждение преступлений традиционно рассматривается как система мер, основанная на применении или угрозе применения уголовного наказания. С такой точкой зрения в полной мере согласиться нельзя, поскольку помимо наказания в систему мер государственного принуждения, регламентируемых уголовным законом, входят принудительные меры медицинского характера.

Также следует учитывать, что исключительно ужесточением наказания вряд ли можно повысить эффективность предупреждения сексуальных преступлений против детей¹². В Конвенции особое внимание уделяется профилактическим мерам, не связанным с наказанием.

Статья 28 Конвенции определяет перечень обстоятельств, повышающих общественную опасность сексуальных преступлений в отношении детей. Они могут включаться в признаки объективной стороны состава преступления либо рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Из семи обстоятельств, выделенных в ст. 28 Конвенции, шесть уже учтены в Уголовном кодексе РФ. Признаком, не нашедшим отражения в отечественном уголовном законодательстве, является совершение преступления членом семьи или лицом, проживающим совместно с ребенком, т.е. инцест.

На повышенную общественную опасность инцеста и необходимость его криминализовать авторы указывают уже длительное время¹³. Реализация этих предложений позволит запретить под угрозой уголовного наказания вовлечение детей в возрасте от 16 до 18 лет в ненасильственные сексуальные отношения с близкими родственниками, а также с усыновителями и попечителями. Такой подход полностью соответствует и букве, и духу Конвенции.

Педофилия, лежащая в основе совершения большинства сексуальных преступлений в отношении детей, отражает наличие у виновного глубинных нарушений личности, зачастую связанных с травматическим детским опытом¹⁴. В связи с этим особое внимание среди профилактических мер Конвенция уделяет мерам, направленным на коррекцию личности педофилов. Мерам коррекционного характера в отношении лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, посвящена глава V Конвенции. Принципы оказания коррекционной помощи лицам, совершившим сексуальные преступления против детей, изложены в ст. 15 Конвенции. Они включают:

- направленность на предотвращение или минимизацию опасности совершения повторных преступлений сексуального характера в отношении детей;
- доступность коррекционных мер в процессе уголовного судопроизводства, во время отбывания наказания и после освобождения из мест лишения свободы;
- коррекционные меры реализуются органами здравоохранения и социальными службами в тесном сотрудничестве с органами исполнения наказания и органами, отвечающими за профилактическую работу с лицами, имеющими судимость за сексуальные преступления против детей;
- реализация коррекционных мер сопровождается оценкой риска повторного совершения сексуальных преступлений против детей.

Применительно к лицам с устойчивыми аномалиями психики мер, отличных от уголовного наказания, но при этом направленных на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, порождающих их или способствующих им, являются принудительные меры медицинского характера (ПММХ). Однако следует отметить, что ПММХ носят исключительно медицинский характер и не включают меры социального характера (например, психологическую помощь), как это предполагает Конвенция.

¹² Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex Russica. 2014. № 11. С. 1304–1315.

¹³ Дьяченко А., Цымбал Е. Инцест и его уголовно-правовая оценка // Уголовное право. 2014. № 2. С. 27–32.

¹⁴ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : Спарк, 1999. 464 с. ; Салпагарова С. Р. Зарубежный опыт выявления педофилов правоохранительными органами // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 6. С. 17–21.

В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ лицам, которые совершили в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдают расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, могут быть назначены ПММХ. Эта норма, по сравнению с Конвенцией, существенно ограничивает круг лиц, к которым может быть применено коррекционное воздействие. Так, ПММХ не могут распространяться на следующие группы лиц:

- подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, поскольку назначаются решением суда после завершения процесса уголовного судопроизводства;
- на лиц от 14 до 18 лет;
- на лиц, которым не был установлен диагноз «педофилия».

Наибольшую значимость, с позиции авторов, имеют две последние группы. Анализ практики убедительно свидетельствует о том, что нарушения сексуального поведения, приводящие к совершению сексуальных посягательств в отношении детей, могут быть не только у подростков от 14 до 18 лет, но и у детей 10–12 лет, т.е. до достижения возраста наступления уголовной ответственности. При этом к малолетним правонарушителям не применяют ПММХ, а несовершеннолетние преступники получают необходимую медицинскую помощь в неполном объеме (только в период исполнения наказания).

В качестве примера приведем следующее уголовное дело. 21 ноября 2014 г. решением Останкинского районного суда г. Москвы за совершение насильственных действий сексуального характера в форме лесбиянства была осуждена 15-летняя К. Преступление было совершено в отношении 13-летней потерпевшей. Суд признал К. ограниченно вменяемой и назначил ей ПММХ, но только на период исполнения наказания. Вне сомнения, что глубина имеющихся у К. поведенческих нарушений требует продолжения применения коррекционных мер и после освобождения из мест лишения свободы.

Одной из причин совершения сексуальных преступлений в отношении детей может быть синдром расторможенности влечений и недифференцированности сексуального влечения по объекту. Как правило, эти нарушения сексуального поведения являются следствием слабоумия. Таким лицам в случае признания их ограниченно вменяемыми ПММХ могут назначаться только на период исполнения наказания. Слабоумие неизлечимо, коррекция поведения указанных лиц возможна только в случае постоянного приема ими психотропных препаратов. Однако действующее законодательство не допускает применения ПММХ после завершения срока наказания, если не был установлен диагноз «педофилия». Лица же с синдромом расторможенности влечений и недифференцированности сексуального влечения по объекту представляют для детей не меньшую опасность, чем педофилы.

Большой профилактический эффект специфических мер коррекционного воздействия отмечают многие авторы¹⁵. Директор ФСИН В. П. Иванов предлагает новую модель профилактики наркомании, одним из элементов которой является реализация принципа «лечение вместо наказания», когда в отношении лиц с наркотической зависимостью наказание заменяется ПММХ¹⁶.

Применительно к лицам, совершившим сексуальные преступления против детей, в качестве специфической коррекционной меры можно рассматривать длительное подавление аномального сексуального влечения с помощью антиандрогенных препаратов, которое называют химической кастрацией (ХК). Конвенция допускает применения ХК в качестве одной из мер коррекционного воздействия для лиц, совершивших сексуальные преступления против детей.

Не являясь панацеей, ХК позволяет на период получения лицом соответствующих препаратов существенно снизить риск повторного совершения сексуальных преступлений против детей. Добровольная ХК применяется в ряде штатов США, Великобритании, Германии, Дании, Канаде, Израиле, Норвегии, Польше, Швеции и во Франции¹⁷.

¹⁵ Косевич Н. Р. Иные меры уголовно-правового характера как проявление предупредительной и право-защитной направленности уголовной политики Российской Федерации в судебных решениях // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Иванов В. П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 2–4.

¹⁷ Сухаренко А. Дети в приоритете // ЭЖ-Юрист. 2013. № 35. С. 14.

На целесообразность закрепления ХК в качестве одной из разновидностей ПММХ авторы указывали ранее¹⁸. Однако до настоящего времени в Российской Федерации не создана правовая база, позволяющая применять указанную меру. Затягивание внедрения ХК, по мнению авторов, связано с тем, что научная дискуссия об эффективности ХК, об оптимальном порядке ее применения подменяется эмоциональными оценками ХК как средневековой жестокости и членовредительства¹⁹.

Согласно ст. 7 Конвенции всем лицам, опасаящимся, что они могут совершить сексуальное преступление против ребенка, должен быть обеспечен доступ к коррекционным программам. Такие программы следует относить к мерам общей профилактики, поскольку лицо еще не совершило преступления. Будучи добровольными, эти программы могут реализовываться в рамках действующего отечественного законодательства. Нерешенным в настоящее время остается вопрос о возможности полного или частичного государственного финансирования этой помощи.

Как уже отмечалось, значительная часть сексуальных преступлений против детей совершается родителями или лицами, их заменяющими. В этих случаях, согласно п. 3 ст. 14 Конвенции, национальное законодательство должно предусматривать возможность изоляции жертвы от опасной семейной среды. Условия и продолжительность такой изоляции определяются исходя из интересов ребенка. Лишение родительских прав является наиболее эффективной мерой, исключающей возможность общения с ребенком родителя, осужденного за инцест.

Л. М. Пчелинцева справедливо указывает на то значение, которое имеет Семейный кодекс России для защиты прав и обеспечения безопасности детей в сфере семейных отношений, а также на необходимость приближения отечественного законодательства к международно-правовым стандартам²⁰. Статья 69 Семейного

кодекса РФ в качестве одного из оснований лишения родительских прав предусматривает покушение на половую неприкосновенность ребенка.

В настоящее время УК РФ не знает такой меры, как лишение родительских прав. Однако следует отметить, что ранее лишение родительских прав использовалось как наказание за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ст. 20, ст. 31 УК РСФСР 1926 г.

Отказ от использования лишения родительских прав в качестве дополнительного наказания объясняется тем, что эта мера выступает не карой для родителя, а средством защиты интересов ребенка. Это приводит к тому, что после осуждения лица за инцест необходимо обращение с иском в суд для лишения его родительских прав. На практике далеко не во всех случаях осуждения за инцест родитель лишается родительских прав и, следовательно, он может претендовать на участие в воспитании ребенка, общение с ним, что противоречит интересам последнего.

УК РФ, помимо наказания, включает самостоятельный институт — иные меры уголовно-правового характера. Указанные меры не являются наказанием, их карательное воздействие минимизировано. Назначаются они судом только в случае совершения преступления или общественно опасного деяния и служат решению задач, стоящих перед уголовным законодательством, в том числе задач охраны личных прав и предупреждения повторных преступлений²¹. Такое понимание мер уголовно-правового характера позволяет, на наш взгляд, дополнить их лишением родительских прав при осуждении родителей за инцест.

Среди мер, направленных на предупреждение сексуальных преступлений против детей, Конвенция значительное внимание уделяет виктимологической профилактике, которую условно можно подразделить на общую и индивидуальную.

¹⁸ Цымбал Е. И., Дьяченко А. П. Меры социально-медицинского контроля в отношении педофилов // Материалы общероссийской конференции психиатров. М., 2008. С. 176–179.

¹⁹ Мусаелян М. Ф. Химическая кастрация педофилов: новый способ предупреждения сексуальных преступлений или средневековая жестокость? // Адвокат. 2009. № 12. С. 21–26.

²⁰ Пчелинцева Л. М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 21–29.

²¹ Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 44–48.

Под общей виктимологической профилактикой понимают систему мер по выявлению и устранению особенностей поведения, повышающих риск совершения преступлений. Указанные меры направлены на население в целом либо крупные социальные либо демографические группы (например, женщин).

Индивидуальная виктимологическая профилактика направлена на определенную категорию лиц, например на детей, пострадавших от сексуальных преступлений, и может осуществляться по двум направлениям:

- установление законодательных процедур, делающих процесс уголовного судопроизводства доброжелательным к потерпевшим, исключаящих их дополнительную психологическую травматизацию; оказание потерпевшим комплекса реабилитационных мероприятий, направленных на устранение у них негативных последствий преступления, прежде всего психологических;
- выявление лиц, у которых имеются поведенческие нарушения, существенно повышающие риск совершения в их отношении определенной категории преступлений; значительную часть этой группы составляют лица, пострадавшие от сексуальных латентных преступлений.

С учетом того, что большинство сексуальных преступлений в отношении детей совершаются внутри семьи либо лицами, близко и хорошо знакомыми с потерпевшими, важность психологических факторов в механизме виктимного поведения несовершеннолетних особенно велика²². В случаях педофилии и инцеста личность ребенка, длительное время проживавшего в грубо искаженной семейной обстановке, неизбежно претерпевает существенные изменения.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ (в ред. от 21.07.2014, вступающей в законную силу с 01.01.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»²³ реализовал основные из комплекса мер индивидуальной виктимологической профилактики сексуальных преступлений против детей, предусмотренных ст. 31 Конвенции. К этим мерам, в частности, можно отнести следующие:

- запрещение распространения информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекших причинение вреда здоровью несовершеннолетнего или его психическое расстройство, или иные тяжкие последствия УК РФ (ч. 3 ст. 137);
- получение потерпевшим или его законным представителем в обязательном порядке информации о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы в случае, если потерпевший или его законный представитель сделают соответствующее заявление до окончания прений сторон (п. 21.1 ст. 42 УПК РФ);
- получение потерпевшим или его законным представителем права требовать от администрации учреждения, исполняющего наказание, уведомления об освобождении осужденного при наличии соответствующего определения или постановления суда, при этом администрация обязана уведомить об этом не позднее чем за 30 дней до освобождения осужденного и при досрочном освобождении осужденного — в день освобождения (ст. 172.1 УИК РФ);
- обеспечение дознавателем, следователем или судом участия адвоката в качестве представителя потерпевшего по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности (ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ).

Зарубежные криминологи длительное время обсуждают опасность так называемой вторичной виктимизации, указывая на то, что участие ребенка в процессе уголовного судопроизводства и необходимость многократно рассказывать о совершенном преступлении могут приносить ему больший вред, чем само

²² Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3–8.

²³ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

преступление²⁴. С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться полностью, поскольку она ставит под сомнение возможность создания правосудия, доброжелательного к несовершеннолетним потерпевшим.

Задача снижения психотравмирующего воздействия участия детей, пострадавших от сексуальных преступлений, в процессе уголовного судопроизводства была поставлена в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Следует отметить, что решение этой задачи не требует значительных финансовых затрат. Соответствующие программы реализуются во многих странах Центральной и Восточной Европы²⁵.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432 в ст. 191 УПК РФ были внесены существенные изменения. Так, при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по делам о сексуальных преступлениях обязательно участие психолога, а не педагога, как это было ранее. Сокращена длительность допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, которая теперь зависит от их возраста; установлена возможность проведения видеозаписи допроса указанных лиц.

На первый взгляд, реализация указанных мер создает правосудие, доброжелательное к детям, как того требуют Конвенция (ст. 35, 36) и Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Однако на практике ситуация не столь благоприятна.

Во-первых, изменения были внесены только в ст. 191 УПК РФ, регламентирующую следственные действия в рамках этапа досудебного производства. Диспозиция ст. 280 УПК РФ, увы, не претерпела изменений. При рассмотрении дела судом участие в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по делам о сексуальных преступлениях может принимать участие только педагог. Это приводит к ухудшению правового положения детей-потерпевших по следующим причинам:

— на этапе предварительного расследования в допросе может участвовать только психолог, а при допросе в суде — только педагог, что исключает существовавшую ранее возможность сопровождения ребенка одним

специалистом на всех этапах производства уголовного расследования;

— согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ педагог — педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или в организации, осуществляющей обязанности по обучению и воспитанию обучающихся (например, учитель, воспитатель детского сада), не имеющие специальных познаний в области психологических особенностей несовершеннолетних потерпевших, вряд ли могут оказать им эффективную поддержку в судебном заседании.

Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора»²⁶ не затронул проблем поддержки потерпевших в процессе рассмотрения дела судом.

Конвенция устанавливает обязательность видеозаписи всех опросов и допросов несовершеннолетних потерпевших, а в случаях необходимости — и несовершеннолетних свидетелей (п. 2 ст. 35). Кроме того, видеозапись допроса потерпевшего, согласно Конвенции, может использоваться при рассмотрении дела в качестве доказательства, заменяющего непосредственный допрос ребенка в суде.

Согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи является обязательным при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель возражают против этого.

Допрос ребенка, особенно младше 7 лет (а детей этого возраста немало среди потерпевших от сексуальных преступлений), представляет особую сложность для следователя. Видеозапись допроса фиксирует все его ошибки, которые можно устранить при традиционном допросе, когда следователь самостоятельно составляет протокол. Понятно, что использование видеозаписи в процессе допро-

²⁴ Trube-Becker A. Gewalt gegen das Kind. München, 1987. S. 29–31.

²⁵ Ведение допроса ребенка, ставшего жертвой сексуального насилия. Международный опыт в области потерпевших детей в рамках судебной процедуры. Сборник эффективных методик. М. : БИСЕ, 2013.

²⁶ Российская газета. 2015. 6 апр.

са значительно усложняет работу следователя и суда. С учетом того, что для видеозаписи допроса необходимо получить согласие ребенка или его законного представителя, отмеченное обстоятельство нередко приводит к массовому отказу законных представителей потерпевших от использования видеозаписи.

Полагаем, что позиция законных представителей потерпевших существенно изменилась бы в случае законодательного закрепления тождества видеозаписи допроса на этапе досудебного производства по делу допросу несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в суде.

Не в полной мере выполняется требование п. 1 ст. 34 Конвенции о специализации лиц, участвующих в расследовании сексуальных преступлений против детей. Отсутствие у следователей, государственных обвинителей и судей необходимых познаний в области психологии детей, ставших жертвами сексуальных преступлений, существенно снижает эффективность законодательных новелл, призванных защитить их интересы.

Следует также отметить, что Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ затронул стадии доследственной проверки. Несмотря на ответственность решений, принимаемых в ходе проверки, порядок ее проведения, особенно с точки зрения охраны прав детей, практически не урегулирован.

Помимо защиты прав потерпевших важнейшим направлением виктимологической профилактики является оказание им психологической помощи. В число задач, сформулированных в Национальной стратегии действий в интересах детей, включена организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей — жертв насилия.

В настоящее время основную роль в оказании социальной поддержки и психологической помощи играют учреждения социального обслуживания. С 1 января 2015 г. деятельность этих учреждений регулируется Федеральным законом № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»²⁷. Любые социальные услуги оказываются только при признании лица нуждающимся в социальном обслуживании. Основания для

признания ребенка или взрослого нуждающимся в социальном обслуживании перечислены в ст. 15 названных Основ, однако, они не предусматривают такую категорию лиц, как потерпевшие.

Основание «наличие ребенка или детей, испытывающих трудности в социальной адаптации», может быть использовано для признания нуждающимися в социальном обслуживании несовершеннолетних потерпевших и их родителей. При этом согласно ст. 31 Основ социальные услуги, включая психологическую помощь, бесплатно вправе получать только дети.

Совершеннолетние потерпевшие или лица, опасаясь того, что они могут совершить сексуальное посягательство в отношении ребенка, в настоящее время не могут быть признаны нуждающимися в социальном обслуживании только по этим основаниям. Как видим, Федеральный закон № 442-ФЗ существенно ограничил возможности получения бесплатной социально-психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим и членам их семей.

После ратификации Конвенции был принят ряд законов, направленных на имплементацию ее положений. Но их оказалось недостаточно для выполнения ее требований в части профилактики сексуальных посягательств против детей. Более того, из-за отсутствия системного подхода к совершенствованию законодательства возникли противоречия между отечественным законодательством и Конвенцией. В связи с этим работу по имплементации положений Конвенции в законодательство России следует активизировать.

Полагаем, что для имплементации международных Конвенций целесообразно принять специальный федеральный закон, а не решать эту проблему путем внесения изменений и дополнений в разные отрасли законодательства.

К числу приоритетных задач законотворчества, по мнению авторов, относится внесение изменений в ст. 280 УПК РФ и в Закон об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации. Необходимо также закрепить в УПК РФ права психолога, что позволит ему эффективно защищать права несовершеннолетних потерпевших.

²⁷ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология / под ред. Ю. М. Антоняна. — М., 1999. — 464 с.
2. Ведение допроса ребенка, ставшего жертвой сексуального насилия. Международный опыт в области потерпевших детей в рамках судебной процедуры. Сборник эффективных методик. — М. : БИСЕ, 2013. — 160 с.
3. Догадина М. А., Пережогин Л. О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. — 2007. — № 4.
4. Иванов В. П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль. — 2011. — № 4.
5. Пчелинцева Л. М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал российского права. — 2001. — № 6.
6. Салпагарова С. Р. Зарубежный опыт выявления педофилов правоохранительными органами // Вопросы ювенальной юстиции. — 2008. — № 6.

Материал поступил в редакцию 12 апреля 2015 г.

IMPLEMENTATION OF EUROPEAN STANDARDS ON PROTECTION OF CHILDREN FROM SEXUAL EXPLOITATION AND FROM SEXUAL ABUSE IN RUSSIA

ANATOLII Petrovich D'iachenko — Doctor of Law, Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Modern Academy of the Humanities (SGA)
[melhior@inbox.ru]
109029, Russia, Moscow, Nizhegorodskaya street, 32, bldg 4.

TSYMBAL Evgenii Iosifovich — PhD in Medicine, Head of the Department of GBU City Resource Centre for Family and Childhood Support "Otradnoe"
[osps201@mail.ru]
127273, Russia, Moscow, Dekabristov street, 22a.

Review. *The authors analyze the presence in Russian legislation of legal framework for implementation of requirements of the Convention of the Council of Europe on protection of children from sexual exploitation and from sexual abuse. The analysis is conducted in three spheres of prevention: general, criminological and victimologic. The changes in legislation that occurred after ratification of the Convention do not allow to fully fulfil its requirements. The absence of a systematic approach in implementation of provisions of the Convention led to an emergence of contradictions between domestic legislation and the Convention. The authors suggest a number of particular proposals for amendment of a provision.*

Keywords: *criminal responsibility, criminal procedural law, general prevention, sex crimes, special preventive care, victimologic preventive care, a child, incest, international legal standards, enforcement measures of medical nature, other enforcement measures of criminal law nature, deprivation of parental rights.*

BIBLIOGRAPHY

1. Antonyan Yu. M., Tkachenko A. A., Shostakovich B. V. Criminal Sexology. Antonyan Yu.M. (ed.) M., 1999. 464 p.
2. Conducting of an interrogation of a child who became a victim of sexual violence. International experience in the field of child victims in the framework of a court procedure. A collection of effective methodologies. — M. — 2013. — 160 p.
3. Dogadina M. A., Perezhogin L. O. Sexual abuse of children. Detection, Prevention, Rehabilitation of Victims. The Issues of Juvenile Justice. 2007. No. 4.
4. Ivanov V. P. About formation of legal institutions of realization of a new national anti drug model. Drug control. 2011. No. 4.
5. Pchelintseva L. M. Provision of security of underage citizens by family and legal means. Zhurnal Rossiiskogo Prava [A Journal of Russian Law]. — No. 6, 2001.
6. Salpagarova S. R. Foreign experience of revelation of paedophiles by law enforcement agencies. The Issues of Juvenile Justice. — 2008. — No. 6.